

Глава 36. Сундук с сокровищами

Ожидая единственный оставшийся сундук, они с удивлением обнаружили внутри четыре миниатюрных, но ещё более изысканных ларца.

Четверо переглянулись и, без лишних споров, каждый взял по одному.

Цянь Ай внимательно разглядывал свой ларец, в голове уже роились мысли — волнение, предвкушение, тревога. Ожидание перед вскрытием такого «лотерейного билета» было самым приятным моментом, позволяя рисовать в воображении целые новые миры.

Глубоко вздохнув, он посмотрел на товарищей:

— Кто первый...

Не успев договорить, он был ослеплён внезапной вспышкой золотого света.

Яркая вспышка была мгновенной.

Когда Цянь Ай убрал руку, прикрывающую глаза, то обнаружил, что трое товарищей уже открыли свои ларцы — быстро и безо всякого уважения к церемонии!

На их руках раздался звонкий звук, напоминающий школьный звонок, — весёлый и чистый.

В тот же момент ларцы в их руках исчезли.

— Канцелярские принадлежности? — Цянь Ай догадался, видя, как товарищи проверяют обновления, но почувствовал лёгкое разочарование. — Мао Ципин же говорил, что ещё могут быть деньги...

— Эта канцелярская принадлежность какая-то необычная. — Куан Цзиньсинь протянул руку, показывая обновлённый пенал, словно, не находя слов для объяснения.

[Пенал]:

[(Защита) Пряничный домик]*

[(Иллюзия) Назвать оленя лошадью]**

* 糖葫芦 (tángguǒwū) — «Пряничный домик». Пряничный домик из сказки «Гензель и Гретель».

** 指鹿为马 (zhǐ lù wéi mǎ) — «Назвать оленя лошадью» — идиома, означающая сознательное искажение фактов. В данном контексте — иллюзорная канцелярская принадлежность, судя по всему, связанная с обманом восприятия.

Две канцелярские принадлежности — весь арсенал Куан Цзиньсиня.

«Пряничный домик» они получили на предыдущем уровне, а «Назвать оленя лошадью» явно было наградой из ларца.

Цянь Ай хотел спросить, в чём особенность, ведь у них уже было множество предметов, названных идиомами, но вдруг замер, присмотрелся и заметил, что перед названием стояла пометка — [Иллюзия].

Не боевая и не защитная...

— Иллюзорная? — Цянь Ай скривился, пробуя звучание. — Что это значит? Фантазия? Мистика? Обман?

— Вероятно, это особая категория, которую нельзя просто отнести к защите или атаке. — задумчиво произнёс У Шэн.

Цянь Ай удивился:

— Ты тоже получил иллюзорную?

У Шэн посмотрел на товарищей и медленно произнёс на английском:

— Don't lie to me.

Его голос звучал как шёпот, а на губах играла загадочная улыбка — будто он снимался в рекламе люксового бренда.

Но Цянь Аю просто хотелось швырнуть в него ларец.

Капитан Сюй, видимо, чувствовал то же самое, потому что толкнул У Шэна локтем:

— Говори человеческим языком.

«Стратег У» с невинным видом показал свой пенал. В его глазах не осталось и следа от бывшего шарма — только недоумение.

— Так и называется: Don't lie to me.

Цянь Ай и Сюй Ван синхронно посмотрели на пенал.

Вот чёрт, и правда.

[(Иллюзия) Don't lie to me*]

* Don't lie to me — «Не лги мне».

Такое пафосное название явно создали специально для У Шэна.

Сначала они впервые увидели иллюзорные принадлежности, затем узнали, что у канцелярских принадлежностей могут быть английские названия. После двух таких «сюрпризов» Цянь Ай был уверен, что капитан Сюй припас что-то ещё более неожиданное, и вопросительно посмотрел на него.

Сюй Ван пожал плечами:

— Мне не так повезло, как вам. Обычная атакующая принадлежность.

Цянь Ай пристально посмотрел на него:

— Капитан, ты улыбаешься.

[(Атака) Стопроцентно точный громовой пистолет*]

* (百发百中(bǎi fā bǎi zhòng pīlì qiāng)) — обр. «Стопроцентно точный громовой пистолет».

Демонстрируя свою новую «игрушку», Сюй Ван уже не мог сдерживать эмоций. Его душа взмыла в облака и рассыпалась фейерверком от восторга:

— Стопроцентная точность! Ну разве не круто? Я вас спрашиваю, разве это не оружие мечты?!

Ещё на прошлом уровне, увидев электрошокер у противников, Сюй Ван мечтал о собственной боевой принадлежности. Не чтобы устроить бойню, но, чтобы другие команды десять раз подумали, прежде чем лезть.

И вообще...

Взмахнёшь руками — ветер и пламя,

Крикнешь — и гвозди летят обратно,

Стреляешь без промаха — гром и молния,

Победа за нами, и это точно!

Вот как должны выглядеть битвы канцелярскими принадлежностями! А не эти дурацкие прыжки в стиле «Чанъэ к Луне»!

— Капитан. — Куан Цзиньсинь осторожно прервал его грёзы, — Эта штука не слишком... жестокая?

Цянь Ай, как пострадавший от электрошока, тоже высказался за «мир во всём мире»:

— Стрелять на поражение — это слишком. Сколько психологических травм можно нанести? Меня тогда током долбануло, так я до сих пор в перчатках телефон заряжаю.

Сюй Ван: «...»

Нет ничего печальнее, когда никто не разделяет твоей радости.

— У Шэн. — капитан обратился к последней надежде, — Как тебе моя новая вещица?

У Шэн невозмутимо кивнул:

— Нормально.

Сюй Ван нахмурился:

— И всё?

У Шэн задумался:

— Название слишком прямолинейное. Не хватает поэзии. Вот мой Don't lie to me...

— Лао Цянь! — Сюй Ван резко повернулся. — Давай, открывай свой ларец!

Цянь Ай возмутился: все трое не оценили подарок капитана, но почему гнев обрушился именно на него?!

Шутки шутками, но в момент открытия ларца все разговоры стихли.

За это путешествие по Бескрайнему морю они потратили три канцелярские принадлежности и получили три новых. Теперь всё зависело от того, что выпадет Цянь Аю.

В тишине сокровищницы восемь глаз устремились на его руки, готовясь к ослепительной вспышке.

Цянь Ай затаил дыхание. Раз, два, три!

Щёлк.

Крышка открылась, но золотого света не последовало.

Вместо этого ларец был доверху заполнен стопкой стодолларовых купюр.

Достав деньги, Цянь Ай увидел, как ларец исчез, точно так же, как у товарищей.

Знакомого «дзинь-дзинь» не прозвучало, но тяжесть купюр в руках была самой что ни на есть реальной.

— Кхм. — Цянь Ай прочистил горло, будто перед важным ритуалом, затем, зажав пачку в одной руке, ловко начал пересчитывать её пальцами другой.

Сюй Ван, У Шэн и Куан Цзиньсинь замерли. В просторной сокровищнице не было слышно ничего, кроме ритмичного шелеста купюр.

Вскоре подсчёт был завершён.

— Ровно двадцать тысяч. — торжественно объявил Цянь Ай.

Сюй Ван кивнул:

— Бери, это твоя доля.

— Погодите. — Цянь Ай скривился, будто деньги обжигали пальцы. — Вам всем достались крутые штуки, а мне что? Банкноты? Какой-то меркантильный приз!

У Шэн: «...»

Куан Цзиньсинь: «...»

Сюй Ван вздохнул:

— Лао Цянь, хватит терпеть. Я знаю, как тяжело сдерживаться.

Цянь Ай нахмурился ещё сильнее:

— Можешь оскорблять меня, но не деньги!

Сюй Ван: «...»

У Шэн: «...»

Куан Цзиньсинь:

— Кажется, ты выдал свою истинную сущность.

«Цянь Ай, презирающий богатство», просуществовал ровно две минуты.

А затем, достигнув предела, наш герой расплылся в улыбке до ушей.

Столько трудов — и вот она, награда! ТАТ

Однако, несмотря на радость, Цянь Ай понимал, что деньги эти — общая заслуга. Поэтому, немного поупивавшись счастьем, он твёрдо протянул купюры Сюй Вану:

— Это не моя доля, а общая добыча. Деньги должны пойти в бюджет команды.

Сюй Ван не принял:

— Наша награда — канцелярские принадлежности. Твоя — деньги. Всё честно.

У Шэн поддержал логически:

— Если ты внесёшь эти деньги в общий бюджет, нам придётся делиться своими предметами. Иначе это будет несправедливо.

Куан Цзиньсинь выразился проще:

— Просто считай, что твоя канцелярская принадлежность обменялась на деньги.

Цянь Ай задумался, затем неожиданно разделил пачку пополам. Одну часть он засунул в карман, а вторую протянул с решительным видом:

— Ладно, деньги мои. Но я жертвую 50%.

Если бы раньше кто-то сказал ему, что он добровольно отдаст часть своих денег, Цянь Ай счёл бы это злой шуткой. Но сейчас он искренне хотел сделать именно так — и был готов поссориться с любым, кто попытается помешать.

— Сюй Ван, если не возьмёшь, значит, не считаешь меня частью команды. — он насильно вложил купюры в руку капитана. — Даже выпускники жертвуют деньги альма-матер...

— Ладно.

— Да я же не всё отдал... Чего? — Цянь Ай запнулся, уставившись на Сюй Вана.

«Директор Сюй» плавно опустил деньги в свой карман и похлопал Цянь Ая по плечу:

— Ученик, альма-матер тобой гордится.

Цянь Ай с трудом проглотил готовую тираду:

— Директор... Не слишком ли быстро вы приняли пожертвование?

[Сова: Поздравляю с прохождением Бескрайнего моря! Поднимаем вёсла, рассекаем волны! До завтра, детки~]

Как будто почувствовав их завершение, голос игриво поздравил их.

Так закончилось их ночное приключение в Бескрайнем море.

Как и говорил Мао Ципин, они вернулись в зал ожидания тем же путём, каким попали в игру. Неожиданностью стало лишь то, что их не выбросило обратно из купола, они просто моргнули и оказались сидящими на тех же местах у выхода на посадку.

Всё было точно так, как в момент попадания в игру, даже сумки лежали на тех же местах. Если бы не запах морской воды на одежде и не ломота в теле, они могли бы подумать, что последние несколько часов были сном.

Напротив сидел хип-хопер из их рейса, тот самый, что особенно бурно реагировал на их исчезновение, свистел и снимал на телефон. Теперь же парень лишь равнодушно скользнул взглядом и продолжил слушать музыку, будто они и не исчезали.

Дождь всё ещё шёл.

В зале ожидания в половине третьего ночи царили тишина и полусонная атмосфера.

Куан Цзиньсинь незаметно сходил заварить чай в термосе, но, получив отказ от товарищей, решил насладиться им в одиночестве.

— Осторожнее, не вздумай потом заснуть. — предупредил Сюй Ван, зная, как им сейчас нужен отдых.

— Это чай из сердцевины лотоса с солодкой. — поднял голову Куан Цзиньсинь. — Успокаивает и помогает уснуть.

— О. — капитан тут же протянул руку. — Тогда и мне налей.

Через минуту все четверо с чашками в руках слушали стук дождя по стеклу, вдыхали аромат лотоса и наслаждались моментом покоя, словно вышли на пенсию раньше времени. Нет прекраснее заката жизни — тёплого и неторопливого...

Бури Бескрайнего моря казались теперь чем-то далёким, настолько, что хотелось верить: вот оно, конец, больше не придётся возвращаться в эту чёртову «Сову».

Эта мысль посетила каждого, но все молчали.

Потому что не было «если бы». Потому что голос сказал: «До завтра».

Уютное чаепитие под дождь сменилось тягостным созерцанием ночи.

Цянь Ай не выдержал тишины:

— Не пойму, почему ваши атакующие принадлежности такие прямолинейные? Сказано «Ветер, разгоняющий тучи» — раз, и всё сметено. «Ну давай же, ударь меня» — и противник сам себя бьёт?

Куан Цзиньсинь наклонил голову:

— А твой «Лист, скрывающий глаза» тоже мгновенно срабатывает.

— Это защита! А вот «Что ни слово, то жемчужина» и «Огненное колесо»... — Цянь Ай мог бы написать трактат о своих страданиях. — Чёрт, выматывают так, что без хорошей физухи не вытянешь!

— Длительность эффекта зависит от свойств принадлежности. — вступил У Шэн. — Такие, как твоё «Колесо» или «Слёзы ручьём» у Сяо Куана, требуют постоянного контроля. Чтобы раскрыть их потенциал, нужно время. Другие же одноразовые.

Цянь Ай: «...»

Куан Цзиньсинь: «...»

На сей раз было почти понятно о чём толковал «стратег У», но требовалось время на осмысление.

Сюй Ван поставил чашку и положил руки на плечи товарищей.

Шесть глаз встретились.

— Если принадлежность может сразу прикончить, типа «Всех одним махом», он одноразовый. Если же результат зависит от умения, как «Слёзы ручьём» или «Что ни слово, то жемчужина», даётся время на использование.

Куан Цзиньсинь:

— Капитан...

Цянь Ай:

— Не зря учитель хвалил твоё понимание текстов.

У Шэн нахмурился. Он же старался изъясняться проще! Почему никто не ценит его усилий?

С досадой он снова вступил в беседу, на этот раз используя модные словечки для связи с аудиторией:

— Именно! Одноразовые принадлежности нужны для баланса. Иначе все будут преклоняться перед тем, у кого куча «Всех одним махом».

Куан Цзиньсинь: «...»

Цянь Ай: «...»

У Шэн смутился. Реакция явно не соответствовала ожиданиям.

Сюй Ван устало вздохнул:

— Друг, когда работаешь за ноутбуком, может, не стоит параллельно лазить по сомнительным сайтам...

К шести утра дождь прекратился.

К восьми солнце разогнало последние тучи, открыв чистое голубое небо.

В десять наконец взлетел задержанный рейс.

Ребята спали на креслах с половины четвертого до девяти, кое-как позавтракали, а в самолёте снова отключились, не реагируя даже на еду. К моменту посадки в Дуньине они хоть немного пришли в себя.

Совет Мао Ципина «не спешить с новым уровнем» был разумен, но билеты уже куплены — грех не использовать. Решили отложить совет до следующего раза.

Новая точка находилась в заповеднике «Устье Хуанхэ*» городка Хуанхэкоу.

* «Устье Хуанхэ» (□□□□□) — реально существующий заповедник в провинции Шаньдун.

Сюй Ван всё не мог понять, почему «Сова» так любит туристические места. В обычных обстоятельствах можно было бы заподозрить сговор с администрацией, но «Сове» ведь деньги не нужны — те 20 тысяч у Цянь Ая прошли проверку в банкомате как настоящие.

От аэропорта до городка — всего сорок минут на такси. Поселившись в гостинице, они отправились на обед.

Четвёрка, два двухместных номера — распределение прошло на автомате. Сюй Ван протянул паспорт, и У Шэн привычно добавил к нему свой.

За обедом «Лао Цянь ест по всему Китаю» снова вышел в эфир. В Шаньдуне естественно пробовать местную кухню, да ещё и в приморском городке — стрим собрал рекордную аудиторию. Старые подписчики гадали, не выиграл ли ведущий в лотерею, раз путешествует на широкую ногу.

Обед затянулся до трёх. Пока Цянь Ай стримил, У Шэн работал за ноутбуком, Куан Цзиньсинь листал соцсети, а Сюй Ван открыл памятку о третьем уровне, купленную у Мао Ципина:

Содержание 3/23:

Прорваться сквозь зомби-апокалипсис и доставить вакцину в центральную больницу.

Тактика 3/23:

- Найдите машину — без неё не прожить и получаса;
- Случайное оружие — мусор, ищите что-то лучше или используйте канцелярские принадлежности;
- Только выстрел в голову обезвредит зомби;
- Укус = заражение = превращение в зомби;
- Не надейтесь на проверенные маршруты — расположение зомби меняется ежедневно;
- Больница — не финиш. Последняя ловушка может быть любой: зомби с неба, провалы, потоп — будьте готовы морально и физически;
- Вакцину должны доставить ВСЕ члены команды.

<http://bllate.org/book/14521/1286043>